

Гродненскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редакціи:
Купеческая ул., Соборный домъ.
Годовая цѣна 5 рублей.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается: за одинъ разъ 10 к. за два—15 к. за три—20 к.

Годъ VI-й. 5—12-го февраля 1906 года. № 5—6.

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Дѣйствія Правительства.

Отношеніе канцеляріи Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго генералъ губернатора, отъ 22 января 1906 года за № 457, въ Гродненскую духовную консисторію.

(По вопросу о языкѣ присяги).

По возбужденному г. генералъ-губернаторомъ предъ министромъ юстиціи вопросу о языкѣ присяги, министерство юстиціи, отзывомъ отъ 30 истекшаго декабря за № 12673, увѣдомило Его Высокопревосходительство, что резолюціею общаго собранія перваго и кассаціоннаго департаментовъ правительствующаго сената 19 декабря 1905 года, постановленной вслѣдствіе ордера бывшаго министра юстиціи сенатора Манухина отъ 31 октября

того же года за № 49243, оберъ-прокурору общаго собранія и соединеннаго присутствія перваго и кассаціоннаго департаментовъ Правительствующаго Сената по вопросу о языкѣ, на коемъ должны быть приводимы присяжные засѣдатели и свидѣтели р.-католическаго вѣроисповѣданія къ присягѣ, постановлено: 1) что въ судебныхъ установленіяхъ присяжные засѣдатели и свидѣтели римско-католическаго исповѣданія должны быть приводимы къ присягѣ на русскомъ языкѣ, за исключеніемъ свидѣтелей незнающихъ русскаго языка; 2) что въ случаѣ отказа присяжныхъ засѣдателей отъ принятія присяги не иначе, какъ на польскомъ языкѣ, они должны быть исключаемы изъ списка присяжныхъ и подвергаемы отвѣтственности по ст. 651 уст. угол. судопр. по продолж. 1902 года, и 3) что въ случаѣ отказа свидѣтелей отъ принятія присяги не иначе, какъ на польскомъ языкѣ, судебныя установленія должны допрашивать ихъ безъ присяги съ напоминаніемъ имъ объ отвѣтственности за ложныя показанія. Объ этомъ канцелярія по приказанію г. генералъ-губернатора имѣетъ честь увѣдомить Гродненскую духовную консисторію для свѣдѣнія.

(Подлинное за надлежащими подписями).

Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

Пожертвованія. Въ Свентицкую ц., Подоросскаго благочинія, въ 1905 г. поступили слѣдующія пожертвованія: отъ отставного урядника Константина Игнатьева Давыдова 101 руб. на пріобрѣтеніе полнаго священническаго облаченія—цѣною въ 31 руб. и металлическихъ хоругвей на остальныя деньги. Отъ вдовы по священникѣ Варвары Кульчицкой на ремонтъ церкви поступило 10 руб. Лицомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, пожертвовано: на металлическія хоругви —22 р., запрестольный семи-свѣчникъ стоимостью приблизительно въ 50 руб., плащаница - въ 50 руб., молебное евангеліе - 10 руб. и

икона Св. Серафима Саровскаго чудотворца, писанная въ Дивѣевскомъ женскомъ монастырѣ,—15 руб Отъ прихожанъ по приговору поступило—248 руб. 47 коп. Отъ нихъ же доброхотно—20 рублей 92 коп.

Въ Антопольскую церковь, Кобринскаго уѣзда, отъ прихожанъ поступили слѣдующія пожертвованія: выносной образъ съ изображеніемъ съ одной стороны иконы Казанской Божіей Матери, а съ другой святителя и чудотворца Николая стоимостью 75 руб., серебрянная чаша со всѣмъ приборомъ—цѣною 70 руб. и выписанъ изъ Москвы колоколъ 15 1/2 пудовъ въ 315 рублей, изъ коихъ 110 рублей взято изъ церковныхъ суммъ съ разрѣшенія Гродненской Духовной Консисторіи, 105 руб. поступило отъ прихожанъ и 100 руб. пожертвовано крестьяниномъ деревни Вульки Максимомъ Даміановымъ Мисейко, а всего поступило отъ прихожанъ пожертвованій на 350 рублей.

Въ Грушевскую церковь, Антопольскаго благочинія, прихожанами сдѣланы слѣдующія пожертвованія: 1) Женою земскаго начальника 4 участка, Кобринскаго уѣзда, Софіею Ивановною г. Свенсонъ пожертвованы два большихъ металлическихъ подсвѣчника—цѣною 60 рублей. 2) Крестьяниномъ села Грушева Степаномъ Лукинымъ Колядычемъ на пріобрѣтеніе иконы Успенія Божіей Матери въ металлической вызолоченной ризѣ пожертвовано 10 руб. и 3) Крестьянкой хутора Краснолѣски Параскевой Іаковлевой Ярмошукъ сдѣлано пожертвованіе на покупку паникадила 10 р., а всего на благоукрашеніе храма въ с. Грушевѣ поступило пожертвованій на двѣсти шестьдесятъ (260) рублей.

31 января скончался Настоятель Супрасльскаго монастыря архимандритъ *Николай* на 65-мъ году жизни.—17 января 1906 г. скончался священникъ Бытенской церкви, Слонимскаго у., Наркиссъ *Пташковскій*, на 77 году жизни и 54-мъ священства.

Кражи изъ церквей: 1) неизвѣстнымъ злоумышленникомъ похищено изъ Жарославской приписной къ Комотовской церкви, Гродненскаго уѣзда, 24 рубля 20 коп. церковныхъ денегъ, 2) неизвѣстными злоумышленниками посредствомъ взлома входныхъ дверей въ Гривдянской приписной къ Буллянской церкви совершена кража, обнаруженная 19 ноября 1905 года. При осмотрѣ оказались похищенными: серебряныя—дарохранительница, дискосъ, звѣздица и лжица, общей стоимостью около 75 рублей, 3) въ ночь съ 10 на 11 декабря минувшаго 1905 года неизвѣстными злоумышленниками похищенно въ Киселевецкой церкви 8 руб. 92 коп. свѣчной выручки.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: въ с. Яглевичахъ, Слонимскаго уѣзда (23), с. Роготнѣ Слон. у. (6) и с. Бытенѣ, Слонимскаго у. 1-го свящ. (1).

Псаломщиковъ: въ с. Дѣтковичахъ, Кобринск. уѣзда (12), с. Крупчицахъ, тогоже у. (10), Берштахъ, Грод. у. (7), гор. Соколкѣ (9), при Мокренской ц. Пружанскаго у. (7), с. Хотиславѣ, Бр. у. (6), с. Байкахъ, Пруж. у. (8), при Пружанск. соборѣ (7), м. Семятичахъ Бѣльск. у. (7), с. Горкахъ, Слон. у. (6), с. Фастахъ, Бѣлосток. у. (6), с. Киселевцахъ, Кобр. у. (6), с. Шудяловѣ, Сок. у. (6), с. Рыболахъ, Бѣльск. у. (6), с. Дубинахъ, Пруж. у. (6), с. Сухополѣ, Пруж. у. (6), с. Малоберестовицѣ, Гр. у. (6), при Гродн. кладбищенской церкви (6) и с. Волькообровскѣ, Слонимскаго у. (7).

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Католическая церковь въ современномъ движеніи русскаго общества.

«Іисусъ отвѣчалъ: „царство Мое не отъ міра сего“.
Іоан., 18, ст. 36.

Быстро растущій за послѣдніе мѣсяцы списокъ политическихъ партій пополнился въ нашемъ краѣ еще одной группой: по иниціативѣ главы мѣстной римско-католической церкви образовалась „конституціонно-католическая партія на Литвѣ и въ Бѣлоруссіи“. Уваженіе къ высокому сану иниціатора новой политической организаціи обязываетъ къ особому вниманію при разборѣ программы ея, только что опубликованной въ Вильнѣ, но тѣмъ повелительнѣе требуетъ не оставлять не выясненной и тѣни сомнѣній въ дѣлѣ, которое затронетъ не только интересы мѣстнаго населенія края, но гораздо болѣе широкія сферы русской жизни.

Когда докторъ Виндгорстъ положилъ въ 1871 году основаніе католической партіи въ Германіи, она провозгласила принципомъ своей дѣятельности сохраненіе и органическое развитіе конституціонныхъ правъ вообще и въ частности свободу и самостоятельность церкви, а девизомъ своимъ избрала: „справедливость—основаніе царствъ“ (justitia fundamentum regnorum). Въ то время, только что была провозлашена догма о папской непогрѣшимости и обострившійся конфликтъ между послѣдователями римской церкви и восторжествовавшимъ въ 1870 году протестантскимъ государствомъ давалъ новой политической группировкѣ жизненную почву; открытый же

вскорѣ въ объединенной Германіи такъ называемый Culturkampf, вылившійся въ борьбу между церковью и государствомъ, усилилъ ряды партіи, вскорѣ уже (въ 1874 г.) насчитывавшей въ рейхстагѣ четвертую часть мѣстъ. Хотя съ 80-хъ годовъ въ связи съ поворотомъ политики желѣзнаго канцлера волны этой борьбы улеглись и, казалось бы, партія въ значительной степени должна была утратить свой raison d'etre, но центральная позиція ея въ рейхстагѣ давала возможность правительству въ нужный моментъ находить въ ней точку опоры и этимъ, главнымъ образомъ, объясняется то, что, объединяя въ сущности разнородные элементы и не имѣя болѣе поводовъ къ защитѣ основной своей догмы о правахъ „гонимой церкви", на которую уже никто не посягалъ, католики германской имперіи сохраняютъ до послѣдняго времени въ рейхстагѣ свои сто мѣстъ.

„Высокая башня германскаго центра", остающаяся незыблемой среди обломковъ разныхъ другихъ партій, являетъ столь увлекательный примѣръ силы католической идеи что онъ не могъ не вызвать подражанія въ сосѣдней странѣ, только что вступающей въ новую политическую жизнь, при такомъ же съ точки зрѣнія католицизма положеніи ея церкви въ прошломъ и невѣдомомъ для нея будущемъ. Но на этомъ и кончается возможность сравнительнаго сближенія двухъ организацій: нѣмецкой и русской. Въ странѣ, гдѣ католики составляютъ болѣе одной трети всего населенія 35,8 проц., доходя въ нѣкоторыхъ провинціяхъ по численности до 70,8 проц. (Баварія), политическая организація, объединившаяся подъ знаменемъ вѣры, могла занять въ народномъ представительствѣ центральное мѣсто и составить въ средѣ его внушительную силу. Не то въ Россіи, гдѣ на 93 милліона жителей Европейской ея части, кромѣ Царства Польскаго, католиковъ всего 4,63 проц., и съ Царствомъ только 9,2 проц. Врядъ-ли даже сплоченіе ихъ въ партію можетъ дать имъ въ мощномъ зданіи объединенной русской земли рѣшающую роль, тѣмъ болѣе, что лозунгъ вѣроисповѣдный въ сферѣ практической по-

литики не въ состоянiи сгладить нацiональныхъ и племенныхъ особенностей, какъ это блестяще показываетъ примѣръ католическаго Эльзаса, не пожелавшаго усилить собою центральную цитадель германскаго рейхстага, а предпочитающаго занимать свой собственный, небольшой фортъ съ десятью представителями только отъ названной провинцiи. Въ сколько же отдѣльныхъ группъ могутъ войти русскiе католики, распадающiеся на огромномъ протяженiи Россiи по нѣсколькимъ нацiональностямъ?

Еще неблагодарнѣе, казалось бы, задача созданiя клерикальной партiи, при ограниченiи ея рамками Сѣверо-Западнаго края, на что, какъ будто, указываетъ введенiе къ опубликованной программѣ: „Мы (надо полагать — жители этого края) призваны къ политической жизни вмѣстѣ со всѣмъ обширнымъ Россiйскимъ государствомъ, въ сравненiи съ которымъ мы составляемъ лишь небольшую частицу“... и далѣе: „почти всѣ поляки, литовцы и большая часть бѣлоруссовъ, населяющихъ *нашъ* край — католики“. Но какъ разъ послѣднее утвержденiе, въ переводѣ его на цифры, приводитъ къ другому выводу: по отношенiю ко всему населенiю губернiй генералъ-губернаторства католики, по даннымъ послѣдней переписи, составляютъ—52,8 проц., а всѣхъ шести губернiй Сѣверо-Западнаго края 31.1 проц.

Такимъ образомъ, внѣшнiя условiя характеризующiя созданiе католической партiи въ Германiи и у насъ, значительно разнятся между собою. Нужно полагать, что и по внутреннему укладу своему и задачамъ, русская католическая партiя окажется не похожа на нѣмецкую, въ особенности въ отношенiи мѣста, которое ей суждено занять въ русскомъ народномъ представительствѣ. Насколько это мѣсто можетъ оказаться въ „центрѣ“ — долженъ дать отвѣтъ ближайшiй анализъ программы партiи.

Въ противоположность своему первообразу, конституцiонно-демократической программѣ, католическая — на первый планъ выдвигаетъ не теоретическiя основы о правахъ гражданъ и о государственномъ строѣ, а четыре жгучiе въ текущей жизни вопроса: школьный, аграрный,

рабочій и церковный, отводя общимъ проблеммамъ послѣдній, пятый отдѣлъ, въ которомъ сгруппированъ безъ особой послѣдовательности рядъ положеній, начиная съ ученія о правахъ человѣка и кончая теоріей внутренней и внѣшней обороны государства.

Отдѣлы школьный и церковный, какъ и слѣдовало ожидать, разработаны наиболѣе жизненно, являясь боевымъ знаменемъ партіи, значительно отклоняющимъ ее отъ пути конституціоналистовъ-демократовъ.

Съ перваго же параграфа главы о просвѣщеніи широкое ученіе послѣднихъ о полной свободѣ, автономіи и демократизаціи школы сужено рамками вѣроисповѣдныхъ требованій, которыя признаются обязательными не только для учащихся, но и для учащихъ—„Народная безплатная школа должна быть на родномъ языкѣ, съ обязательнымъ преподаваніемъ Закона Божія, съ признаніемъ государственнаго языка, съ учителями *нашей* народности и *нашей* вѣры, съ подобающимъ положеніемъ въ школѣ нашихъ священниковъ и съ отдѣленіемъ школы христіанской отъ нехристіанской“. Выступая такимъ образомъ въ борьбу съ современной постановкой начальной государственной школы въ краѣ и признавая желательность ея націонализаціи, партія въ то же время замыкаетъ начальное образованіе въ границы строго-католическаго обученія, не допуская даже въ школу учителя не-католика, иными словами--ставитъ ребромъ вопросъ о замѣнѣ государственной начальной школы—школой католическаго прихода.

Врядъ-ли это основное требованіе католической партіи легко связать съ послѣдующими цѣликомъ заимствованными изъ программы конституціон. демократовъ и устанавливающими полную свободу открытія частныхъ школъ, а равно передачу дѣла низшаго и средняго образованія всецѣло „въ вѣдѣніе мѣстныхъ самоуправленій“. Болѣе чѣмъ сорокалѣтняя, неустанная работа русскаго земства надъ созданіемъ школы, независимой отъ церковно-приходской, не можетъ не быть извѣстна учредителямъ партіи; и вышеизложенное свое требованіе ей предстоитъ вы-

слушать въ Государственной Думѣ хорошо подготовленный отвѣтъ и вѣроятно занять по этому вопросу мѣсто не въ центрѣ партіи, а внѣ ихъ—на особомъ креслѣ.

Ту же своеобразную печать налагаетъ католическая программа и на вопросъ о постановкѣ высшей школы; признавая вмѣстѣ съ конституціоналистами-демократами необходимость послѣдовательнаго развитія типа школы, отъ низшей къ высшей и настоятельность въ созданіи среднихъ и высшихъ школъ сотвѣственно потребностямъ населенія, католическая программа ни словомъ не заикается объ автономіи университетовъ, а наоборотъ ставитъ и среднюю и высшую школу подъ наблюденіе между прочимъ духовной власти „дабы въ ней искуственно не были подрываемы начала вѣры и нравственности и не была распространяема исповѣдная и племенная рознь“. Послѣднее пожеланіе нѣсколько неожиданно, такъ какъ чистота науки и ея истинъ, для которой «нѣтъ эллина, ни іудея», казалось бы, исключаетъ самую возможность такихъ опасеній.

Въ итогѣ всѣ положенія школьнаго отдѣла програмы, кромѣ перваго, производятъ впечатлѣніе случайныхъ припѣвовъ къ тому основному лейбъ-мотиву, который не могъ не раздаться изъ среды представителей Западной церкви въ переживаемый совмѣстно со всей Россіей историческій моментъ. Еще громче, конечно, поднимается этотъ голосъ въ той части программы, съ которою католическая партія выступаетъ спеціально на защиту интересовъ своей церкви и ея организаціи.

Въ одиннадцати пунктахъ сгруппированы воспоминанія о былыхъ притѣсненіяхъ и чаянія вознагражденія за нихъ не только въ образѣ матеріальныхъ компенсацій (возвращеніе костеловъ, капиталовъ и имуществъ), но, что гораздо важнѣе,—въ видѣ провозглашенія полной автономіи католической церкви и ея клира, и полной же свободы прозелитизма (п. і), но съ сохраненіемъ однако покровительства надъ ней государства, приглашаемаго: „матеріально обезпечить духовенство, независимо отъ его костельныхъ доходовъ“ (п. f), «санкціей своей подтверж-

дать приговоры духовныхъ судовъ», (п. l), „предоставить полный просторъ возникновенію религіозныхъ корпорацій, монашескихъ орденовъ и братствъ, на общемъ положеніи о союзахъ“ (п. h), хотя между тѣми и другими по цѣлямъ ничего общаго нѣтъ и т. п.

Не затрогивая изъ естественнаго чувства деликатности къ пережитому область воспоминаній, пока еще не сдѣлавшуюся исторіей, но уже переносимую на ея страницы Высочайшими актами 17 апрѣля и 17 октября минувшаго года, можно лишь по поводу нея выразить увѣренность, что русскій народъ, счетовъ о прошломъ сводить не будетъ.—Но съ тѣмъ большимъ правомъ необходимо заглянуть въ будущее и спросить, справедливо ли требовать отъ государства одновременно, и автономіи и покровительства?

Если во Франціи, старшей дочери католической церкви, новый законъ объ отдѣленіи церкви отъ государства фактически совершенно освободилъ послѣднюю отъ опеки надъ первою, предоставивъ церковь собственнымъ силамъ, можно ли въ государствѣ, гдѣ католицизмъ составляетъ одно изъ многихъ исповѣданій, искать большаго, чѣмъ одинаково справедливое и истинно терпимое отношеніе ко всѣмъ исповѣданіямъ, безъ предоставленія столь исключительнаго права, какъ миссіонерство, лишь одному изъ нихъ?

И все же эти чаянія, какъ и весь отдѣлъ о церковныхъ нуждахъ, составляющій истинное profession de foi католической партіи, настолько самобытны и цѣльны, что и внѣ партійной организаціи нашли бы въ средѣ сыновъ своей церкви достаточно защитниковъ, но партія на этомъ не остановилась, а задумала высокимъ духовнымъ авторитетомъ освятить трудно разрѣшимыя проблеммы экономическаго и соціальнаго порядка. Получился какъ и слѣдовало ожидать, рядъ недоразумѣній. Въ добромъ намѣреніи миролюбиво разрѣшить трудный споръ между крупною земельною собственностью и тяжелымъ удѣломъ земледѣльца, въ потѣ лица добывающаго хлѣбъ насущный, программа въ своемъ аграрномъ отдѣлѣ пытается

облегчить положеніе послѣдняго, апеллируя къ справедливости перваго, но къ сферѣ экономики понятіе справедливости трудно приложимо, и неудивительно, если программа не удовлетворитъ ни того, ни другого.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ примирить принципъ неприкосновенности собственности, поставленный не безъ намѣренія во главѣ отдѣла, со слѣдующими требованіями, цѣликомъ заимствованными изъ программъ конституціонно-демократической и даже соціалъ-демократической, и лишь въ смягченномъ видѣ формулирующими широкое государственное участіе: а) въ раздробленіи крупной собственности на мелкую, б) въ регулированіи арендныхъ отношеній (способа однако не указано, хотя ихъ въ вышеупомянутыхъ программахъ нѣсколько, но всѣ не въ пользу крупнаго владѣнія), в) въ надѣленіи крестьянъ лѣсомъ, хотя бы путемъ выкупа, за счетъ частнаго владѣнія, г) въ широкомъ переселеніи и разселеніи на всевозможныхъ земляхъ, въ томъ числѣ и частныхъ (способъ привлеченія этихъ земель въ колонизаціонный фондъ, т. е. выкупъ или отчужденіе опять таки не указанъ, а въ этомъ все дѣло), наконецъ д) въ широкомъ законодательствѣ о сельскомъ рабочемъ трудѣ съ установленіемъ государственнаго страхованія сельскихъ рабочихъ. Послѣднее требованіе о регулированіи сельскаго труда, наиболѣе сложное по осуществленію своему на практикѣ, также высказано суммарно, и нельзя же въ самомъ дѣлѣ утверждать, что безконечно разнообразную область сельско-хозяйственныхъ и рабочихъ отношеній въ состояніи будутъ урегулировать единообразныя для всѣхъ мѣстностей правила о часахъ работы и отдыха, пищевомъ пайкѣ, типѣ жилища и т. д. подъ наблюденіемъ какой то выбранной сторонами (нанимателями и рабочими) инспектуры. Пальмовою вѣтвью не осилить желѣзныхъ законовъ спроса и предложенія.

Относительно слѣдующаго отдѣла, о рабочемъ вопросѣ, необходимо лишь отмѣтить, что онъ фотографически воспроизводитъ всѣ пункты программы конституціоналистовъ — демократовъ, протянувшихъ въ этомъ вопросѣ ру-

ку своимъ сосѣдямъ слѣва—соціалъ-демократамъ и допускаетъ лишь одну уступку; въ демократическихъ программахъ 8-ми часовой рабочій день вносится прямо на законодательное утвержденіе (хотя онъ въ этомъ смыслѣ не рѣшенъ еще и на Западѣ, создавшемъ о восьми-часовомъ днѣ цѣлую литературу), а католическая партія требуетъ его введенія „по мѣрѣ возможности"... Санкція церкви и ея покровительство неимущимъ, страждущимъ, женщинамъ и несовершеннолѣтнимъ исходитъ изъ существа ея ученія, участіе ея въ судьбѣ взрослыхъ тружениковъ понятно, защита корпоративныхъ собраній и союзовъ, какъ средствъ соединенія людей, допустимо и безъ всякихъ программъ, но апологія стачекъ (n—d). Это уже подчиненіе церкви программѣ, это униженіе вѣчной истины—переходящимъ ученіемъ дня.

Еще труднѣе, конечно, было партіи поднять на высоту своего незыблемаго авторитета тѣ требованія государственнаго строя и законовъ общежитія которыя составляютъ существо всѣхъ конституціонныхъ программъ, и нельзя удивляться, что при попыткѣ это сдѣлать въ послѣднемъ отдѣлѣ программы—получились неожиданности, которыя имѣютъ весьма мало общаго и съ церковью, и съ конституціей.

Такъ, наряду съ провозглашеніемъ равенства всѣхъ передъ закономъ, съ соотвѣтственнымъ уничтоженіемъ «исповѣдныхъ и національныхъ отличій» и въ числѣ ряда свободъ, какъ основъ конституціоннаго строя, католическая партія между прочимъ требуетъ полнаго освобожденія крестьянъ, какъ лично такъ и ихъ имущества, отъ «всяческой опеки государства и всяческихъ регламентацій». Такое положеніе, безъ точнаго его поясненія, можетъ вызвать въ особенности среди темнаго люда, представленіе о полной свободѣ отъ всякихъ законовъ, и привиллегированномъ правѣ этой группы гражданъ передъ другими творить все, что имъ угодно. Далѣе, признавая необходимымъ единство государственнаго строя, партія особенно подробно, въ цѣломъ рядѣ статей, доказываетъ неотложность, на ряду съ этимъ единствомъ, введенія

въ государствѣ широкаго самоуправленія „въ племенныхъ границахъ, согласно волѣ населенія» и съ соблюденіемъ какъ общественныхъ, такъ экономическихъ и религіозныхъ обычаевъ и нуждъ. Автономія Царства Польскаго при этомъ выдѣляется въ особый пунктъ, а компетенція мѣстныхъ самоуправленій „въ племенныхъ границахъ", т. е. нѣсколько десятковъ самоуправляющихся народностей, составляющихъ россійское государство, очерчено настолько широко, что изъ нея исключены только флотъ, армія, финансы, общегосударственные пути, почта и телеграфъ (но не законодательство); въ этомъ основномъ пунктѣ программа должна была бы быть яснѣе и сказать прямо своимъ избирателямъ, чего она хочетъ: широкаго областного земскаго самоуправленія, или федераціи на началахъ племенныхъ автономій.

Еще больше недоумѣнія справедливо можетъ вызвать попытка партіи исправить общепринятую четырехчленную формулу народнаго представительства, превративъ ее въ пятичленную; она устанозляетъ всеобщее, равное, прямое, тайное и *обязательное* голосованіе. Горячій споръ, создавшійся по вопросу о томъ, какъ примѣнить въ неграмотной Россіи принципъ всеобщаго голосованія, разрѣшается партіей очень просто: „сдѣлать его обязательнымъ". Но отъ этого вопросъ не упростится въ жизни, скорѣй наоборотъ, ибо право избранія нигдѣ въ мірѣ не признавалось обязанностью. Наконецъ, не останавливаясь на статьяхъ, трактующихъ съ голоса конституціоналистовъ-демократовъ о судѣ (независимость суда) и о финансахъ (подоходное обложеніе), нельзя не отмѣтить рѣшимости партіи чрезвычайно своеобразно поднять свой голосъ противъ регулярной арміи, съ замѣной ея мѣстными полками, изъ людей одного происхожденія и одной вѣры. Съ точки зрѣнія авторитета церкви было бы скорѣй понятно полное умолчаніе по этому вопросу, чѣмъ попытка и его разрѣшить, безъ всякой увѣренности въ практическую осуществимость новыхъ воинско-религіозныхъ братствъ.

Таковы въ общихъ чертахъ главныя теоретическія положенія новой партіи. Но она ими не ограничивается,

а тутъ же указываетъ и пути къ ихъ практическому примѣненію, намѣчая стройную организацію сѣти уѣздныхъ и проходскихъ комитетовъ и собраній во главѣ съ центральнымъ комитетомъ въ Вильнѣ, и формулируя ближайшія цѣли этой организаціи, а именно: веденіе предвыборной кампаніи, сборъ средствъ на нужды партіи, отысканіе достойныхъ кандидатовъ не только въ Государственную Думу, но и способныхъ занять мѣста, какъ въ приходѣ (напримѣръ—учительскія), такъ и въ будущихъ органахъ самоуправленія. Въ концѣ концовъ программа призываетъ и къ неотложнымъ дѣйствіямъ: въ первую голову она предлагаетъ созывъ мѣстныхъ и приходскихъ собраній для выясненія „новыхъ правилъ и обязанностей (очевидно, вытекающихъ изъ манифеста) и для установленія мирнаго и въ рамкахъ закона допустимаго *образа дѣйствій*, по вопросамъ самоуправленія, школы, выборовъ и всѣхъ жгучихъ потребностей момента, а затѣмъ ставитъ безотлагательно на очередь разсмотрѣніе матеріальныхъ нуждъ населенія и способовъ ихъ удовлетворенія путемъ организаціи взаимопомощи и выборъ честныхъ и достойныхъ кандидатовъ для государственной и мѣстной дѣятельности.

Такимъ образомъ, партія не довольствуется одной пропагандой программы, а претворяетъ ее моментально въ жизнь, пользуясь наличностью такой сильной, мѣстной организаціи, какъ католическій приходъ и стоящее во главѣ его духовенство. Фактически отъ послѣдняго всецѣло будетъ, конечно зависѣть успѣхъ программы и истинное толкованіе ея народу, въ тѣхъ цѣляхъ «мира и справедливости», которыя по стопамъ доктора Вингорста написали на своемъ знамени инціаторы новой партіи. Но тѣмъ строже, поэтому, составители программы должны были отнестись къ каждому слову ея, не только не допуская такихъ *недосмотровъ*, какъ пунктъ шестой перваго изданія программы „о взятіи въ честныя руки дѣла управленія краемъ“, хотя и выпущенный изъ второго оффиціальнаго изданія, и все же получившій широкое оглашеніе, но—и тѣхъ неясностей и двусмыслен-

ныхъ положеній, которыя отмѣчены выше. Если въ средѣ, вооруженной соотвѣтствующими знаніями и образовательной подготовкой, можетъ тѣмъ не менѣе при чтеніи программы возникать столько недоумѣній, то что же сказать о той малограмотной аудиторіи, къ которой, вв сущности, она обращена. Народъ приметъ ее или безаппелляціонно со смиреніемъ добраго сына церкви, привыкшаго выше всего ставить авторитетъ духовнаго своего руководителя, или въ случаѣ сознательнаго къ ней въ предѣлахъ своего разумѣнія, отношенія, не избавленъ будетъ отъ ряда мучительныхъ сомнѣній, на которыя программа ему отвѣта не даетъ, а долженъ дать отвѣтъ только добрый пастырь, не облаченный въ тогу политическаго трибуна.

И не въ этомъ ли, позволяемъ себѣ спросить, величайшая драма неразрѣшимости той проблемы „Царства Божія на землѣ“, которую въ теченіе столькихъ вѣковъ тщетно пытается разрѣшить западная церковь?

Свѣтъ истины — одинъ, и чѣмъ выше его источникъ, тѣмъ большую сферу освѣщаетъ онъ человѣчеству на пути къ совершенствованію. И пусть это человѣчество, жаждущее на своемъ трудномъ пути ключа живой воды, питается не смѣсью водъ и всякой житейской тины, а чистыми кристаллами первоисточника: — ученія Христова!

(„Вилен. Вѣст.“). *Андрей Станкевичъ.*

Изъ воспоминаній стараго народнаго учителя *).

Въ Ковенской губерніи, гдѣ я былъ много лѣтъ народнымъ учителемъ, приходится, къ сожалѣнію, наблюдать два теченія въ школьной жизни: одно — стремится къ просвѣщенію дѣтей литовцевъ и жмудинъ въ духѣ единенія завѣтовъ родной старины съ современнымъ строемъ нашего родного отечества, въ духѣ любви и мира двухъ близкихъ и братскихъ племенъ — литовскаго и славянскаго, такъ какъ между ними съ незапамятныхъ временъ вездѣ и всюду была общность жизненныхъ интересовъ, да и теперь, не смотря на различіе религіи, у литовца и сосѣдняго бѣлорусса такъ много сходства, что многіе изъ послѣднихъ считаютъ себя литовцами, а добрая треть литовцевъ считаютъ себя бѣлоруссами и давно разучились уже говорить по литовски. (Ново-Александровскій и Вилькомірскій уѣзды Ков. губ. и большая часть Виленской губ.). Другое направленіе въ школьной жизни совершенно противоположно первому и вобуждаетъ молодое поколѣніе противъ братскаго общенія съ своими соотчичами, если только они не называютъ себя р.-католиками. Это послѣднее направленіе сильно тормозитъ школьное дѣло, не смотря на то, что простой народъ любитъ русскую школу, сознаетъ ея пользу и потому не жалѣетъ матеріальныхъ средствъ на школу, такъ что здѣсь много школъ очень порядочно обезпечены и рѣшительно всѣ школы переполнены учениками.

Здѣсь приходится нѣсколько пояснить кажущееся противорѣчіе. Казалось бы, политиканство ксендзовъ не вяжется съ любовію народа къ школѣ, а слѣдовательно и симпатіями

---

*) Усердно просимъ читателя не удивляться тому, что въ *Гродненскихъ* Еп. вѣд. мы помѣщаемъ воспоминанія стараго учителя *Ковенской губ* Жизнь показываетъ и доказываетъ однородность общественныхъ теченій и явленій во всемъ Сѣв.-Зап. краѣ. Мы увѣрены, что читатели могутъ, если захотятъ сообщить многое изъ учительской хроники Гродн. губ., принципіально подобное тому, что говоритъ уважаемый авторъ хроники Ковенской губерніи. Да не смущаетъ читателя и то обстоятельство, что въ статьѣ сообщаются имена дѣйствующихъ лицъ: *нужно же когда нибудь перестать бояться чистой и безпристрастной гласности! Ред.*

народа къ первому направленію школы—сближенію западной окраины съ центромъ Имперіи въ любви къ Царю-Отцу и Отечеству. На дѣлѣ, какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго изложенія, оба направленія школы постоянно сталкиваются, борются и задерживаютъ иногда ходъ учебнаго дѣла, хотя послѣднее идетъ впередъ и именно любовь народа къ русской школѣ въ Ковенской губерніи даетъ мнѣ твердое упованіе, что положительное направленіе народной школы не въ далекомъ будущемъ если не уничтожитъ отрицательное или антишкольное (если такъ можно выразиться) направленіе (школьнаго дѣла), то до крайности ослабитъ это отрицат. направленіе.

Представителемъ перваго направленія школы является народный учитель, русскій и православный человѣкъ, за котораго стоитъ правда въ лицѣ Правительства и русскаго народа, а представителями второго направленія школы являются ксендзы — законоучители, за которыхъ такъ много стоитъ высшее римско-католическое духовное начальство и не безъ успѣха защищаетъ и прикрываетъ своихъ неразборчивыхъ на средства, но вѣрныхъ и хорошо подготовленныхъ къ борьбѣ съ правдою слугъ — воиновъ. Ксендзъ хорошо знаетъ, что его назначеніе въ школѣ одно: преподавать чистое ученіе вѣры и христіанской нравственности безъ всякой политической подкладки, что по установленному издавна общему порядку всѣ преподаватели школы, безъ всякаго исключенія, не имѣютъ права обсуждать на урокахъ и порицать школьные порядки, что для нихъ преступно вызывать со стороны малолѣтнихъ учениковъ вражду противъ порицаемыхъ порядковъ, доводя по природѣ добрыхъ и кроткихъ дѣтей даже до оскорбленія изображенія Божественнаго лика Христа Спасителя, какъ это имѣло мѣсто во многихъ училищахъ по поводу предкласcной молитвы (См. № 292 за 1897 г. газеты „Свѣтъ").

Почти всѣ ксендзы, прежде чѣмъ поступить въ р.-к. семинарію и академію, учились много времени въ русскихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ учебное

дѣло ведется въ томъ же духѣ, какъ и въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а потому для лицъ, не имѣвшихъ случая лично испытать ксендзовскій фанатизмъ, злобу, коварство и несомнѣнную уклончивость и нежеланіе слѣдовать очень извѣстному школьному режиму—непонятны: откуда этотъ фанатизмъ и такая злоба противъ русскаго языка въ русскихъ же школахъ, а между тѣмъ все же факты остаются фактами, и къ описанію этихъ печальныхъ фактовъ я и приступаю.

Да проститъ мнѣ благосклонный читатель мою неумѣлость коротко и ясно изложить мое нехитрое повѣствованіе, такъ какъ по роду своихъ служебныхъ обязанностей мнѣ мало приходится писать и еще того менѣе письменно излагать то, что пришлось изъвѣдать въ моей скромной долѣ сельскаго народнаго учителя, а непривычка излагать свои мысли на бумагѣ сильно безпокоитъ меня, но дѣло говоритъ само за себя, а школьное дѣло настолько важно, что беру смѣлость изложить свои злоключенія какъ умѣю.

Жилъ я учителемъ въ 1872—1882 годахъ въ Ново-Александровскомъ уѣздѣ и здѣсь ксендзы-старики не выказывали къ школѣ особой нетерпимости, а просто игнорировали ее, посѣщая для формы по 5—10 разъ въ году. Дѣятельность ксендзовъ здѣсь проявлялась лишь въ томъ, что они, гдѣ только могли, ратовали противъ посѣщенія дѣвочками школы, говоря, что дѣвочкамъ въ солдаты не придется идти, а потому и нечего попусту тратить время на изученіе русской грамоты, такъ какъ они-де-по выходѣ замужъ не будутъ имѣть времени ни читать, ни писать, а хозяйство и крестьянскія работы поглотятъ все ихъ время. Большинству крестьянъ здѣшняго края польскій мятежъ пановъ и ксендзовъ 1863 года открылъ глаза, и ксендзамъ они не очень довѣряли и дѣвочекъ все таки было въ каждой школѣ не менѣе 5—10 процентовъ общаго числа учащихся. Да вотъ еще ксендзы очень тревожились, рвали и метали тогда, когда учитель продавалъ или дарилъ литовцамъ—р.-католикамъ ихъ же книги на родномъ литовско-жмудскомъ языкѣ только на-

печатанныя русскимъ алфавитомъ. Помню разъ въ 1880 г. я купилъ въ подарокъ на экзаменѣ своимъ ученикамъ нѣсколько кантычекъ, „сенасъ аукса алторюсъ“ [1]) и другихъ молитвенниковъ и потомъ самъ не радъ былъ этой раздачѣ подарковъ. Чрезъ 2—3 недѣли послѣ экзамена ученики и особенно ученицы отнесли мнѣ подаренныя имъ книги и разсказывали, что ксендзъ пріѣзжалъ къ нимъ на домъ и стращалъ ихъ и родителей муками ада, если подаренныя учителемъ книги не будутъ ему возвращены или уничтожены; при этомъ ксендзъ обѣщалъ не совершать никакихъ требъ и никогда не заѣзжать въ тѣ дома, гдѣ будутъ молитвенники съ русскими буквами. Нѣкоторые ксендзы (въ м. Таурогинахъ, Нов.-Алек. у.) при этомъ доходили до того, что въ костелѣ вырывали изъ рукъ своихъ прихожанъ молитвенники (р.-кат. съ русскимъ алфавитомъ), бросали книги эти подъ ноги, топтали ихъ и произносили грозныя проклятія на тѣхъ, кто осмѣлился считать русскій алфавитъ равнымъ латинскому (польскому). Мѣстныя власти за эти продѣлки болѣе фанатичныхъ ксендзовъ распорядились перевести туда, гдѣ въ приходѣ не было училищъ, а въ отместку за это ксендзы и ихъ пріятели нѣкоторыхъ учителей— моихъ сосѣдей (въ Таурогинахъ—уч. Сцѣпуро) накормили *ваксой*, пригласивъ учителя въ гости и предложили ваксу подъ видомъ *икры*, а другому учителю ксендзы будто нечаянно вылили стаканъ горячаго чая на голову (въ м. Рымшанахъ—учит. Воскресенскому). У меня дѣло ограничилось возвратомъ книгъ, какъ вышесказано и просьбою ксендза (Ястржебскаго) не давать болѣе ученикамъ религіозныхъ книгъ, хотя бы и подъ цензурой духовнаго р.-к. начальства, но напечатанныхъ русскимъ алфавитомъ.

Въ общемъ ксендзы держали себя по отношенію къ училищамъ довольно сдержанно, а съ учителями были изысканно вѣжливы, такъ какъ еще живо помнили урокъ

---

1) „Złoty ołtarzyk“=Золотой олтарикъ: книга авторизованная и освященная многолѣтнимъ употребленіемъ. По составу своему достойна всякаго вниманія *Ред*

данный имъ незабвенной памяти графомъ Михаиломъ Николаевичемъ Муравьевымъ, лучшимъ памятникомъ которому служатъ здѣсь имъ же основанныя здѣсь русскія школы. Учителя безъ помѣхи занимались своимъ дѣломъ: обучали дѣтей русской грамотѣ, знакомили ихъ съ исторіей Россіи, въ связи съ исторіей западной окраины, и своимъ усердіемъ сѣяли въ народѣ любовь къ русской школѣ и ко всему русскому. Теперь только ясно ощущаются результаты дѣятельности народной школы, и тамъ, гдѣ старшивы, старосты и писаря изъ бывшихъ учениковъ народныхъ школъ, учителю живется сравнительно хорошо и ксендзовскія интриги часто парализуются волею самыхъ же крестьянъ, а съ сторонниками школы изъ народа ксендзамъ часто приходится серьезно считаться. Я былъ очевидцемъ, какъ на укоры ксендза, обращенныя къ вол. старшинѣ (онъ оконч. курсъ моей школы) Жемгулису за то, что послѣдній на волостной счетъ выписалъ каптычки и р.-к. молитвенники, печат. русскими буквами, старшина всенародно на церковной паперти отвѣтилъ: „прошло то время, когда вы (ксендзы) водили насъ до лясу, а теперь ваше мѣсто въ костелѣ, а не вмѣшиваться не въ свое дѣло". Многіе изъ народа поддержали старшину и ксендзъ долженъ былъ стушеваться.

Но вотъ въ началѣ 80-тыхъ годовъ замѣчается крутой поворотъ въ дѣятельности ксендзовъ: послѣ болѣе или менѣе пассивнаго отношенія къ школѣ они съ яростію устремляются на школы и тутъ, какъ говорится, волкомъ и лисицей стараются поселить въ сердцахъ и въ умахъ молодого поколѣнія разладъ, вражду и недовѣріе къ русской школѣ и ея учителю, къ распоряженію высшихъ властей.

Это совпадаетъ съ временемъ назначенія въ Ковну новаго р.-к. епископа Палюліона, [2]) а въ самогитскую р.-к. духовную семинарію—инспектора ксендза Боровскаго.

---

[2]) Если не ошибаемся, жмудская фамилія Самогитскаго епископа не Палюліонъ, а Палюлисъ. Если наша догадка вѣрна, то естественно спросить, для чего нужно было мѣнять фамилію народную, весьма почтенную? *Ред*

Ксензы-старики почти вездѣ были замѣнены молодыми ксендзами на должностяхъ законоучителей въ народныхъ училищахъ, и результатъ дѣятельности новаго персонала законоучителей скоро сказался въ быстромъ и повидимому безпричинномъ сокращеніи учащихся въ русскихъ школахъ, а дѣвочки-крестьянки почти всѣ оставили школу. Мои ученицы съ плачемъ возвращали книги и разсказывали, что молодой ксендзъ призывалъ къ себѣ въ „клебанію" [3]) ихъ матерей и велѣлъ сейчасъ же взять дѣвочекъ изъ школы, такъ какъ тѣхъ, кто будетъ учиться въ русскомъ училищѣ, онъ—ксендзъ, несогласенъ принимать къ исповѣди, какъ схизматичекъ, а матерей допустившихъ своихъ дочерей въ школу положитъ въ костелѣ „крижемъ", [4]) какъ это часто практикуютъ ксендзы съ болѣе усердными своими прихожанами, а особенно съ молодыми, чѣмъ либо провинившимися противъ ксендзовскихъ „шептовъ" и наставленій. Молодой ксендзъ законоучитель потребовалъ, чтобы по вечерамъ болѣе возрастные ученики ходили на квартиру къ ксендзу обучаться пѣнію церковныхъ кантовъ. Ученики, любившіе меня, возвращаясь отъ ксендза, разсказывали, что на пѣніи ихъ угощали чаемъ, конфектами, и что ксендзъ внушалъ ученикамъ, что русскія школы стараются обратить римско-католиковъ въ православіе, и что учитель за каждаго обращеннаго получитъ большую награду, что будто бы Русская Царица закупила далеко, далеко землю, гдѣ живутъ черные люди, но тамъ будто бы мало женщинъ, и Царица будетъ посылать туда здѣшнихъ дѣвочекъ, умѣющихъ говорить по русски и давать приданное этимъ дѣвушкамъ, чтобыразвести въ далекой странѣ нашихъ людей, а то тамъ наши люди, посланные туда, но не выросшіе тамъ, скоро заболѣваютъ чахоткой и умираютъ; умираютъ тамъ и наши женщины, но дѣти ихъ, прижитыя съ тамошними мущинами, хорошо растутъ.

3) „Клебанія"=plebania (отъ plebs=чернь)—наша поповка. *Ред.*

4) Навзничъ, лицомъ вверхъ, руки распростерты ладонями также вверхъ. *Ред.*

На вопросъ учениковъ — какъ называются эти черные люди — ксендзъ сказалъ, что эта страна въ Африкѣ и называется Абессиніей. Слухи, эти, какъ бы нелѣпы они ни были сами по себѣ, ходятъ и до сихъ поръ между жмудинками и литовками и хотя мущины тамъ подсмѣиваются надъ ксендзовской выдумкой, но бабы охотно вѣрятъ. Послѣ такихъ спѣвокъ у ксендза я запретилъ ученикамъ ходить въ „клебанію" и усиленно занялся изученіемъ исторіи Литвы и уясненіемъ, почему ксендзы дѣйствуютъ такъ, а не иначе. Въ „Вѣстникѣ Западной Россіи" есть много хорошихъ статей по исторіи здѣшняго края и тамъ можно найти объясненіе дѣятельности нашихъ ксендзовъ въ настоящее время и раскрыть глаза на несовсѣмъ понятный простому люду духъ ксендзовскихъ „дзяланій" (дѣйствій). Не напрасно говорятъ, что поляки, а особенно ксендзы ничего не забыли и ничему не научились изъ исторіи своей и дѣйствуютъ всегда и вездѣ въ одномъ и томъ-же направленіи и однѣми и тѣми же средствами въ духѣ пресловутаго манифеста, обнародованнаго въ Парижѣ обществомъ ксендзовъ, эмигрантовъ (Duchowienstwo polskie wobec sprawy narodowéj. Pariż 1865 г.). Въ этомъ манифестѣ сказано: а) „Польское духовенство, хотя и католическое, дѣйствуетъ за одно съ революціей", что б) „Католическая вѣра представляетъ самое удобное средство для возстанія" и что в) „Въ Польшѣ иначе нельзя возбудить народъ, какъ посредствомъ религіи". Средства ксендзовскія, какъ показываетъ исторія, вездѣ и всюду однѣ и тѣ же: ложь, клевета, доносы, подлоги, сѣяніе розни между членами семьи и стремленіе взять на себя роль примирителей, развращеніе женщинъ и проч., какъ это хорошо было разъяснено на страницахъ Литовск. Епар. Вѣд. за 1899 и 1900 годы. („Конфессіоналъ").

Особенно злобное отношеніе ксендзовъ къ школѣ замѣчалось въ 1885—1890 годахъ, и въ одинъ 1885 годъ по рѣшенію высшей власти было 9 ксендзовъ изъ Ков. губ. заточено въ монастыри на болѣе или менѣе продол-

жительное время (на 2—3 года), а еще болѣе на меньшій срокъ.

Съ 1883 по 1888 г. я учительствовалъ въ пограничномъ мѣстечкѣ Вевиржанахъ, Россіенскаго уѣзда, гдѣ много лѣтъ былъ законоучителемъ ксендзъ о. Фортунатъ Бѣлевичъ, уроженецъ Курляндіи и по происхожденію чистокровный латышъ. Это былъ человѣкъ еще не старый (лѣтъ 50) и очень начитанный и умный. Это былъ образцовый хозяинъ (у него былъ конскій заводъ) и у насъ съ нимъ были наилучшія отношенія. От. Бѣлевичъ часто посѣщалъ школу, интересовался школьной жизнію и былъ счастливымъ исключеніемъ изъ своихъ болѣе молодыхъ собратій. Онъ заходилъ иногда въ школу во внѣклассное время и интересовался играми и пѣніемъ учениковъ; онъ особенно бывало любилъ когда ученики пѣли „Славься, славься Русскій Царь“, „Вечеръ былъ, сверкали звѣзды“, „Слети къ намъ тихій вечеръ на мирныя поля“ и литовскую пѣсню про Кейстута и Бируту. Ксендзъ этотъ до страсти любилъ пѣніе и музыку и часто дарилъ ученикамъ сласти, крендели, яблоки и деньги, а за многихъ бѣдныхъ учениковъ вносилъ мѣсячный провіантъ въ ученическое общежитіе. Мы съ учениками иногда, въ табельные дни, ходили молиться за своего Отца-Царя въ костелъ, такъ какъ церковь далеко (за 60 верстъ отъ Вевиржанъ) и изъ костела заходили въ гости къ о. Законоучителю, который охотно принималъ у себя школьниковъ и угощалъ ихъ фруктами и пирогами. Приходъ о. Бѣлевича въ школу былъ для насъ истиннымъ праздникомъ. Онъ особенно умѣлъ обласкать дѣтей и любилъ смотрѣть на гимнастическія игры ихъ, до которыхъ и я большой охотникъ. Память о первыхъ годахъ пребыванія въ Вевиржанахъ будетъ наполнять всю мою жизнь самыми отрадными воспоминаніями, а жилось мнѣ тамъ очень хорошо. Школа тамъ очень хорошая, многолюдная, а помѣщеніе такое, какихъ не много въ губерніи: классъ большой, свѣтлый, для учениковъ есть двѣ громадныя спальни, столовая, особая кухня съ погребомъ и квартирой для особой ученической кухарки, на наемъ которой

волость давала 24 руб. въ годъ, а провіантъ доставляли сами ученики въ общемъ не болѣе, какъ на 2 руб. въ мѣсяцъ; хлѣбъ, масло, селедки, молоко каждый ученикъ имѣлъ у себя особо и выдавалъ ученической кухаркѣ по очереди. На квартирѣ въ училищѣ помѣщалось до 60 учениковъ, а дѣвочки все приходящія, или жили на квартирѣ у учителя, если онъ семейный. Постройка школьнаго дома въ Вевиржанахъ обошлась въ 5000 р. Ученики и ихъ родители помогли мнѣ вокругъ дома развести плодовый садъ (при мнѣ посажено болѣ 40 плодовыхъ и до 100 неплодовыхъ деревъ), а волость хорошимъ заборомъ обнесла школьный садъ, лугъ и огородъ съ прудиками и колодцемъ. При доброжелательномъ отношеніи къ школѣ ксендза Бѣлевича и мѣстныхъ сельскихъ властей, съ которыми мнѣ удавалось ладить въ теченіе 3-хъ лѣтъ, на ремонтъ школы и на пополненіе школьной библіотеки мнѣ удалось получить до 800 руб. изъ штрафныхъ и запасныхъ суммъ волости. Никакихъ недоразумѣній по артельному школьному хозяйству не было и устройство общежитія способствовало правильному ходу учебныхъ занятій, а воспитальная сторона очень много выигрывала. Въ длинные осенніе и зимніе вечера съ 6 до 9 часовъ шли вечернія занятія уроками, а наканунѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней, а иногда и въ обычные дни читали сообща сказки, басни, описаніе путешествій, рисовали по клѣткамъ и чертили географическія карты, что сильно помогало изученію географіи. Изъ исторіи Западн. Россіи ученики многое такъ хорошо усвоили, что въ играхъ давали одинъ другому имена историческихъ лицъ и очень мѣтко иногда характеризировали особенности даннаго лица. Въ складчину мы выписывали газеты и иллюстрированные журналы, которыми заинтересовали и взрослое населеніе изъ бывшихъ учениковъ школы. Правда тамъ и учениковъ моложе 14 лѣтъ не было, а все парни 17—20 лѣтъ составляютъ главный контингентъ учащихся; были иногда и женатые ученики. Всѣ учились очень усердно и многіе за книгами просиживали иногда за полночь, такъ что приходилось многихъ удерживать

отъ просиживанія за книгами далѣе 11 час. вечера. Пѣніе ученики тоже очень любили, такъ что бывало и не замѣтишь, какъ пролетитъ вечеръ. Пѣли, кромѣ многихъ литовскихъ исторических и бытовыхъ пѣсенъ, до 40 русскихъ пѣсенъ и гимновъ. Многіе ученики играли на скрипкахъ, на гармоніи, и у меня были—гармоника, гитара и герофонъ съ 60 нотами разныхъ пѣсенъ, гимновъ и танцевъ, такъ что иногда устраивались и танцы. Въ школѣ всѣмъ было весело, такъ что ученики въ учебный годъ расходились по домамъ только на Рождество и Пасху, да и то нерѣдко ученики, приходя въ костелъ, заходили ко мнѣ и ночевали въ школѣ. Мы съ женою были рады обществу учениковъ и другихъ развлеченій намъ не нужно было. Лѣтомъ по праздникамъ ученики собирались въ школѣ, читали и веселились здѣсь, устраивали экскурсіи на живописные берега рѣки Вевиржи и очень весело и полезно проводили время. Здѣсь учитель и ученики составляли одну семью, жили общею жизнію и были счастливы. Но наступили и для насъ черные дни и сосѣди перестали намъ завидовать.

Въ 1884 г. прибылъ въ Вевиржаны молодой ксендзъ о. Антоній Ясинскій, родственникъ епископа Палюліона, и пріѣздъ этотъ принесъ Вевиржанской школѣ однѣ огорченія и несчастія. Сынъ Поневѣжскаго мѣщанина—извозщика—кс. Ясинскій въ день пріѣзда своего посѣтилъ нашу школу и какъ говорится, не успѣлъ еще обсушить ногъ своихъ, какъ надѣлалъ такого, что просто диву даешься. Ксендзъ Ясинскій, услыхавъ, что предъ началомъ и послѣ ученія читалась или пѣлась обычная предклассная молитва на русскомъ языкѣ, выразилъ свое удивленіе и иронически спросилъ учениковъ, давно ли они сдѣлались русскими. Затѣмъ, не дождавшись ихъ отвѣта, заявилъ, что прочитавъ молитву по русски, они все равно что не молились совсѣмъ, и заставилъ ихъ читать молитву по жмудски. Рьяный ксендзъ воздвигъ открытое гоненіе противъ русскаго языка. На второмъ своемъ урокѣ онъ съ крикомъ накинулся на старшаго ученика Гедвилло и поставилъ его на колѣна за то только, что

онъ отвѣчалъ урокъ не по жмудски, какъ было приказано еще на первомъ урокѣ, а по русски. Какъ на урокахъ, такъ и въ костелѣ онъ проповѣдывалъ ученикамъ и народу (это выяснилось на слѣдствіи), что внѣ римской церкви нѣтъ спасенія, что папа выше всѣхъ людей на свѣтѣ, выше русскаго Государя и если они, ученики, не хотятъ быть еретиками, то не должны говорить по русски между собою, гдѣ бы то нибыло, и на урокахъ закона Божія. Ксендзъ Ясинскій приказалъ всѣмъ ученикамъ р.-католикамъ въ слѣдующій же день послѣ второго урока явиться въ костелъ на исповѣдь и продержалъ учениковъ тамъ до вечера безъ пищи, внушая „здравыя понятія". Послѣ исповѣди ученики сильно плакали и на мои распросы о причинѣ плача—сказали. что имъ подъ угрозой адскихъ мукъ и гибели души запрещено кому бы то ни было говорить, что на исповѣди и послѣ оной ксендзъ проповѣдывалъ, потому я больше учениковъ и не распрашивалъ, хотя съ болью сердца замѣчалъ, что дѣти сильно огорчены и какъ то неестественно держатъ себя. Ксендзъ Ясинскій даже не былъ назначенъ законоучителемъ, а посѣщалъ школу самовольно, являясь просто самозванцемъ. Когда я донесъ о дѣйствіяхъ ксендза по начальству послѣ того, какъ о. Ясинскій позволилъ себѣ на 3-мъ урокѣ собственноручно подвергать нѣкоторыхъ учениковъ тѣлесному наказанію все за тотъ же русскій языкъ, то получилъ предписаніе учебнаго начальства, что кс. Ясинскій не можетъ быть допущенъ къ законоучительской должности, какъ севершившій ранѣе прибытія въ Вевиржаны дерзкій политическій проступокъ. Послѣ 4 урока я вынужденъ былъ силою закрыть двери школы предъ нахальнымъ ксендзомъ, который готовъ былъ въ рукопашную драться со мною и въ отвѣтъ на самыя вѣжливыя мои просьбы не посѣщать болѣе школы, пока не получится распоряженіе подлежащаго начальства. Старый законоучитель, кс. Бѣлевичъ заступился за учениковъ и за это кс. Ясинскій во время обѣда пустилъ въ него тарелкой съ только что поданнымъ кушаньемъ. Кс. Ясинскій разъѣзжалъ по приходу и му-

тилъ народъ съ такою яростію, что послѣ произведеннаго слѣдствія былъ заключенъ на два года въ монастырь, но и оттуда чрезъ посредство „девотокъ“ и писемъ къ нѣкоторымъ фанатикамъ изъ прихожанъ продолжалъ мутить Вевиржанскій приходъ, а на меня посыпалось столько жалобъ какъ отъ самаго кс. Ясинскаго, такъ и отъ „девотокъ“ и двухъ матерей учащихся, что дознаніямъ и разслѣдованіямъ не было конца. Только любовь учениковъ ко мнѣ и ихъ родителей, да справедливость настоятеля кс. Бѣлевича и сельскихъ властей и показанія мѣстной тайной и явной полиціи помогли мнѣ на нѣкоторое время спастись отъ лжи и навѣтовъ сторонниковъ Ясинскаго, хотя фанатичныя „девотки“ — эти современныя вѣсталки сомнительнаго, впрочемъ, поведенія, будучи душею и тѣломъ преданы ксендзамъ не давали мнѣ проходу и нельзя было показаться на улицу. Отъ ярости этихъ ксендзовскихъ креатуръ по распоряженію гражданской власти квартира моя долгое время охранялась полицейскимъ урядникомъ, который болѣе мѣсяца и по ночамъ не отходилъ отъ зданія школы. Кратковременное пребываніе здѣсь ксендза Ясинскаго поселило раздоръ и вражду между прихожанами. Высшая р.-католическая власть стала всецѣло на сторону кс. Ясинскаго и за то, что ксендзъ Бѣлевичъ, не обинуясь, на слѣдствіи прокурорской власти показалъ правду, былъ вызванъ епископомъ въ Ковну и тамъ заключенъ въ сырое подземелье и только по личному требованію Ковенскаго губернатора Куровскаго — ксендзъ Бѣлевичъ былъ извлеченъ изъ подземелья и возвращенъ въ Вевиржаны, откуда епископъ перемѣстилъ его на самый бѣдный приходъ въ Курляндію. Заступничество компактной массы прихожанъ, любившихъ кс. Бѣлевича, и распоряженіе центральной русской власти положили на нѣкоторое время конецъ Вевиржанской неурядицѣ, и кс. Бѣлевичъ былъ оставленъ здѣсь на мѣстѣ. Въ школу онъ уже болѣе не заглядывалъ, боясь своего духовнаго начальства, а со мною изрѣдка видѣлся и то тайкомъ, чтобы кто не увидѣлъ и не передалъ „девоткамъ“, кото-

рыхъ со всѣхъ окрестныхъ мѣстечекъ наползло сюда очень много въ это время очевидно по негласному распоряженію тѣхъ, кто владѣетъ арміей этихъ особъ, способныхъ на многое....

Школьная жизнь пошла какъ то иначе, и всѣ вечера я былъ занятъ отпискою многочисленныхъ запросовъ учебнаго начальства по поводу непрекращавшихся на меня доносовъ очень разнообразнаго содержанія: то меня обвиняютъ, что одному ученику я оторвалъ ухо, и представляется даже медицинское свидѣтельство нѣмецкаго врача изъ Мемеля, что этотъ врачъ будтобы лѣчилъ оторванное ухо, то требуется объясненіе на жалобу самого епископа, будтобы я запрещалъ ксендзу Ясинскому излагать догматы р. к. церкви, считая ихъ политическимъ преступленіемъ. Все это сильно разшатало мое здоровье, и только произведенное тщательное слѣдствіе самимъ директоромъ нарсдныхъ училищъ въ присутствіи представителей гражданской и духовной власти положило конецъ доносамъ до поры до времени, и я еще прожилъ въ Вевиржанахъ 2 года.

Не задолго послѣ удаленія изъ Вевиржанъ кс. Ясинскаго на его мѣсто былъ назначенъ болѣе ловкій, красивый и очень краснорѣчивый молодой ксендзъ Петръ Цѣхановскій, однокурсникъ Ясинскаго. Этотъ элегантный ксендзъ началъ свою дѣятельность съ другого конца. Кс. Ясинскій былъ нахаленъ, грубъ и жестокъ, а его товарищъ въ обращеніи со всѣми былъ очень вѣжливъ и мягокъ. Рѣчь тихая, вкрадчивая. Онъ внимательно слушаетъ, что ему говорятъ, повидимому со всѣмъ соглашается и дружественно пожимаетъ руку собесѣдника и старается обворожить его своей дѣтской невинной улыбкой. Ксендзъ Цѣхановскій сдѣлалъ мнѣ нѣсколько визитовъ, пригласилъ къ себѣ „на чаекъ“ вмѣстѣ съ о. настоятелемъ (кс. Бѣлевичемъ) и увѣрилъ насъ, что онъ не сочувствуетъ ксендзу Ясинскому и осуждаетъ грубость послѣдняго. Въ классѣ обласкалъ учениковъ и на первыхъ порахъ всѣхъ обворожилъ, хотя ксензъ Бѣлевичъ въ разговорѣ со мною иначе не называлъ кс. Цѣхановскаго, какъ „на-

ша лисичка". Въ классѣ кс. Цѣхановскій преподавалъ не иначе какъ по русски и велѣлъ ученикамъ выучить всѣ молитвы за Царя тоже по русски, словомъ вездѣ и всюду—полная корректность, но въ тоже время въ дѣйствіяхъ кс. Цѣхановскаго замѣчалась во всемъ неискренность, которую прежде всего замѣтили дѣти—ученики и ученицы и ихъ боязливая недовѣрчивость къ новому законоучителю скоро получила существенное оправданіе и оборотная сторона медали раскрыла что за человѣкъ былъ кс. Цѣхановскій.

Между народомъ стали ходить слухи о томъ, что ксендзъ Бѣлевичъ съ учителемъ (т. е. со мною) хотятъ обратить весь приходъ Вевиржанскій въ православіе и кс. Бѣлевичъ будетъ здѣсь православнымъ священникомъ и за это-де его вызывали на допросъ въ Ковну къ р.-к. епископу, сажали въ наказаніе за отступничество отъ р.-к. вѣры, въ подземелье и перевели въ Курляндію, но русскія власти держатъ сторону кс. Бѣлевича, какъ будущаго православнаго священника и уже даютъ ему по этой должности жалованье.

Какъ ни нелѣпы были эти слухи, но они волновали народъ. При этомъ нужно замѣтить слѣдующіе два факта: на слѣдствіи по дѣлу кс. Ясинскаго нѣкоторые изъ видныхъ и болѣе образованныхъ крестьянъ во всеуслышаніе заявили, что если бы самъ Царь велѣлъ принять имъ Православіе, то они нисколько не противились бы волѣ Царской и немедленно приняли бы Православіе, которое тоже признаетъ всѣ Таинства, какъ и р.-католическая вѣра, но нашъ Царь никого не принуждаетъ принимать православіе и люди всѣхъ религій равно любимы имъ, какъ дѣти одного отца. Очевидно фанатизма въ народѣ не было, но онъ плодится въ народѣ ксендзами непосредственно чрезъ „конфессіоналъ" (исповѣдь) и посредствомъ такъ называемыхъ „девотокъ", о которыхъ я упоминалъ выше, а теперь скажу подробнѣе, не боясь повторяться.

Гдѣ только есть р.-католическій костелъ, тамъ есть и „девотки", которыми кишмя кишитъ здѣшній Сѣверо-Западный) край, и „девотки" эти состоятъ въ полномъ повиновеніи ксендзовъ, а особенно молодыхъ. Среди „де-

вотокъ" много молодыхъ, красивыхъ и богатыхъ дѣвицъ, дочерей зажиточныхъ жмудиновъ и литовцевъ. Болѣе религіозныя женщины и мущины очень часто исповѣдуются у ксендзовъ, иногда нѣсколько разъ въ недѣлю. И вотъ, повидимому, ни съ того ни съ сего красивая и богатая невѣста заявляетъ своимъ родителямъ, что ни-за-что не пойдетъ замужъ, хотябы ее рѣзали на части, а останется на вѣки въ дѣвицахъ и будетъ служить Богу. Ни просьбы родныхъ и знакомыхъ, ни даже угрозы и побои ни къ чему не ведутъ. Обыкновенно дѣло кончается тѣмъ, что для „отшельницъ" строится недалеко отъ костела собственный домъ, или она помѣщается въ „шпиталѣ" (богадѣльнѣ) при костелѣ, или, наконецъ, на квартирѣ ранѣе устроившейся „девотки", дома которыхъ представляютъ изъ себя женскіе рим.-кат. монастыри, гдѣ денно и нощно раздаются гимны и набожныя пѣсни; а въ костелъ и на исповѣдь эти современныя весталки ходятъ неопустительно каждый день и очень часто заходятъ къ своимъ духовнымъ руководителямъ — ксендзамъ „на рекулекцію" и разгрѣшеніе, какъ здѣсь выражаются. По праздникамъ и фестамъ „девотки" въ костелахъ ложатся крижемъ, то есть распластываются на полу костела. (Народъ съ улыбкой говоритъ: „чѣмъ согрѣшила, тѣмъ и кается"). Многіе изъ этихъ „девотокъ" бываютъ уличаемы въ незаконномъ дѣторожденіи и даже въ дѣтоубійствѣ, но такіе субъекты исчезаютъ въ одномъ мѣстѣ, а потомъ непонятнымъ образомъ являются въ другомъ мѣстѣ, или выходятъ замужъ и получаютъ большое приданное. Ксендзовскіе ахмистрини (хозяйки) тоже изъ числа „счастливыхъ девотокъ". Контингентъ „девотокъ" часто пополняется изъ дѣвушекъ такихъ, которыя по своему поведенію или по другимъ причинамъ потеряли уже надежду выйти замужъ. Показная и крикливая набожность, а вѣрнѣе фарисейство, здѣсь очень въ ходу и народъ хотя часто и подсмѣивается надъ девотками, но смотритъ на нихъ добродушно, тѣмъ болѣе, что многія изъ нихъ являются часто безмездно у одра болѣзни. Эти субъекты от-

личаются чрезвычайнымъ фанатизмомъ и являются главнымъ орудіемъ всякой пропаганды, дѣйствуя особенно успѣшно среди женщинъ, на которыхъ имѣютъ тѣмъ большее вліяніе, что ихъ—девотокъ—считаютъ свѣдущими въ дѣлахъ вѣры и отдаютъ имъ въ обученіе своихъ дѣтей. Обученіе происходитъ тайно, на квартирахъ „девотокъ“, многія изъ которыхъ, какъ уже было сказано выше, имѣютъ свои собственные дома. Многіе изъ крестьянъ, а особенно женщины нанимаютъ „девотокъ“ за щедрую плату молиться за себя и въ теченіе года или мѣсяца ежедневно сказать или пропѣть столько-то „Отче нашъ“, столько-то коронокъ, годзинокъ, здровасекъ и другихъ молитвословій. Природныя жмудинки или литовки, ни слова неумѣющія по польски, съ поступленіемъ въ „девотки“ какъ-то быстро научаются говорить и читать по польски и непонятнымъ образомъ для непосвященнаго въ дѣло лица являются пропагаторами польскихъ идей въ духѣ „отбудованя ойчизны“. Въ костелѣ вы увидите, что многіе молятся на польскомъ языкѣ по книжкѣ и въ тоже время не умѣютъ говорить иначе, какъ по литовски, или по жмудски.—Это все ученики и б. ученицы „девотокъ“. Многія изъ замужнихъ женщинъ тоже числятся въ кадрахъ „девотокъ“ и дѣйствуютъ смѣлѣе дѣвушекъ. Жмудины говорятъ: „Саугакъ Деве арклю дригонту, вира-музыконту иръ пачу „девотку“, т. е. спаси Господи отъ лошади-жеребца, отъ мужа музыканта и отъ жены „девотки“. Жеребецъ можетъ разнести, искалѣчить человѣка и даже въ несчастномъ случаѣ причинить смерть, а мужъ музыкантъ—плохой хозяинъ: ходя по свадьбамъ и по игрищамъ въ качествѣ музыканта, онъ пріучается къ хорошему кушанью, къ пьянству, разгулу, лѣни и не можетъ заниматься крестьянскими работами; жена „девотка“ не бываетъ ни хорошей матерью, ни женой, ни хозяйкой: шляясь по „фестамъ“, ярмаркамъ и костеламъ, она на „офяры“ ксендзамъ тащитъ послѣднее изъ дому, рѣдко живетъ дома, а все внѣ онаго, не хочетъ работать, а все—съ книжкою до костела, бываетъ часто невѣрна мужу, вѣчно возится

съ ксендзами и является плохой и подъ часъ суровой мачихой для своихъ родныхъ дѣтей; сама норовитъ получше покушать, выпить если не водки, то „анодіумъ“, т. е. эфиру. „Шалости“ девотокъ часто кидаются въ глаза, но мѣстное населеніе воспитывается такъ, что на все смотритъ въ духѣ поговорки, которая въ переводѣ на русскій языкъ можетъ быть выражена такъ: „не смотри, что ксендзъ и девотка дѣлаютъ, а слушай, что они говорятъ.“ Впрочемъ польская пословица гласитъ прямо „ксендзъ и невяста (девотка) еднего цяста“; и къ этому шутливо прибавляютъ еще неудобный въ печати эпититъ на счетъ сдобности тѣста. „Девотка саке, а вяльнисъ придарба“, т. е. девотка скажетъ, а чертъ сдѣлаетъ какъ она хочетъ „Девотку и кунигу науду вяльнисъ гауда“, говорятъ литовцы, т. е.: добро девотки и ксендзовское чертъ беретъ себѣ. Этимъ народъ выражаетъ порицаніе незаконному стяжанію ксендзовъ и девотокъ.

Девотки отличаются отъ другихъ женщинъ и своею одеждою: вся въ черномъ, лицо закрыто и на груди висятъ рожанцы, шкаплеры и десятки крестиковъ. Каждый набожный жмудинъ, особенно женщина, отправляясь въ костелъ, берутъ съ собою для дѣвотокъ крупу, муку и прочую снѣдь, такъ что многія изъ нихъ живутъ очень хорошо. Досугъ ихъ наполняется сплетнями и дрязгами между собою.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Желая своевременно отзываться на быстро возникающіе въ наше время запросы церковно общественной жизни, „Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“ нашло благовременнымъ вмѣсто журнала „Православно-Русское Слово“, выходившаго лишь 20 разъ въ годъ, издавать съ будущаго 1906 года новый еженедѣльный журналъ, церковно-общественнаго характера, подъ названіемъ:

„Церковный Голосъ“,

который будетъ выходить съ 1 января 1906 года по пятницамъ, тетрадями (въ обложкѣ), не менѣе двухъ печатныхъ листовъ въ каждой, по слѣдующей программѣ:

1. Руководящія редакціонныя статьи по всѣмъ вопросамъ вѣры и церковной жизни, которые выдвигаются временемъ, а также по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ, бытовымъ и т. д., насколько послѣдніе требуютъ въ отношеніи къ себѣ церковной оцѣнки въ сознаніи вѣрующихъ.

2) Религіозно-философскіе и историческіе этюды, по возможности живые и краткіе, разнообразныхъ авторовъ по тѣмъ же вопросамъ.

3. Духовно-назидательныя статьи, по преимуществу —примѣнительно къ временамъ церковнаго года, могущія служить пособіемъ или матеріаломъ для проповѣдниковъ. —Беллетристическія статьи религіозно-нравственнаго характера и стихотворенія.

4. Думы пастыря надъ явленіями современной мысли и жизни, въ формѣ небольшихъ отзывовъ, дневника и т. под.

5. Хроника церковно-общественной жизни въ Россіи и извѣстія о дѣятельности „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія“. различныхъ его учрежденій и аналогичныхъ ему обществъ.

6. Корреспонденціи о разныхъ событіяхъ и явленіяхъ религіозно-нравственной жизни въ Россіи и въ православныхъ церквахъ за-границей.

7. Обозрѣніе выдающихся статей въ повременной духовной и свѣтской печати („Изъ повременной печати").

8. Статьи критическаго и апологетическаго характера.

9. Библіографія.

10. Вопросы читателей (идейнаго, а не узко-практическаго) характера и отвѣты на нихъ.

11. Смѣсь.

12. Почтовый ящикъ редакціи.

Редакція журнала „Церковный Голосъ" намѣрена быть проводникомъ заявившаго себя въ послѣднее время церковно-прогрессивнаго направленія и на знамени своемъ выставляетъ:

1. Вѣрность началамъ древней Вселенской Церкви, не только не стѣсняющей церковнаго творчества, необходимаго для обновленія церковной жизни. но и призывающей къ нему.

2. Необходимость для настоящаго времени широкихъ церковныхъ реформъ на началахъ соборности, возстановляемой отъ самаго низа—приходской жизни, до вершинъ церковнаго управленія.

3) Свободу церкви, ея жизни и ея науки.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ будутъ высланы, въ качествѣ безплатнаго приложенія, два тома (каждый въ двухъ выпускахъ) извѣстныхъ писателей богослововъ:

1. Богословскія академическія чтенія преосв. Іоанна, еп. Смоленскаго.

и 2. Православіе въ отношеніи къ современности, А. М. Бухарева (бывшаго архимандрита Θеодора).

ЦѢНА журнала «Церковный Голосъ» съ приложеніями **5** руб. въ годъ съ доставкою и пересылкою, заграницу **6** руб.

АДРЕСЪ редакціи и конторы: СПБ. Стремянная, 20. 1—2

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія „Зорька“ допущена, по предварительной подпискѣ, въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ (20 окт. 1905 г. № 11513).

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ „Зорька“ допущена въ ученическія библіотеки духовныхъ мужскихъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ (№ 44 „Церковн. Вѣд.“ 1905 г.).

Редакторъ-издатель учитель *С. А. Ковалюкъ.*

---

3) Въ отдѣлѣ „Мнѣнія и отзывы“ приводятся и подвергаются оцѣнкѣ наиболѣе интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня.

4) По настойчивому желанію подписчиковъ „Церковный Вѣстникъ“ давно уже даетъ на своихъ страницахъ мѣсто ихъ вопросамъ изъ области церковно-приходской практики, поручая составленіе отвѣтовъ на эти вопросы вполнѣ компетентнымъ лицамъ.

5) Корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы знакомятъ читателей съ выдающимися явленіями мѣстной церковной жизни.

6) Библіографическія замѣтки о новыхъ книгахъ.

7) Постановленія и распоряженія правительства, печатаемыя, смотря по обстоятельствамъ, полностью или въ извлеченіи.

8) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.

9) Лѣтопись церковной и общественной жизни заграницей, особенно въ родственныхъ намъ по вѣрѣ странахъ.

10) Извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенные отдѣлы.

11) Объявленія.

II

„Христіанское Чтеніе“.

Ежемѣсячный журналъ „Христіанское Чтеніе“, старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ, вступая въ 1906 году въ восемьдесятъ шестой годъ изданія, по прежнему будетъ давать:

1) статьи богословскія, философскія, историческія и по другимъ академическимъ предметамъ, принадлежащія преимущественно профессорамъ академіи, занимательныя по предметамъ, научныя по разработкѣ, но доступныя по изложенію.

2) критическіе отзывы о новыхъ болѣе крупныхъ произведеніяхъ богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной, а также—обзоръ

русскихъ духовныхъ (и отчасти свѣтскихъ) журналовъ, знакомящій съ содержаніемъ ихъ статей и изслѣдованій и съ ихъ общими достоинствами;

3) годичный отчетъ о состояніи С.-Петербургской Духовной Академіи и журналы собраній ея Совѣта за текущій учебный годъ, знакомящіе читателей съ тѣми мѣрами, какія Академія употребляетъ для приготовленія достойныхъ дѣятелей на духовно-педагогическомъ и пастырскомъ служеніяхъ и для развитія христіанскаго, въ православномъ духѣ, образованія въ Россіи.

Выходя въ количествѣ 12-ти книжекъ, каждая отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ, „Христіанское Чтеніе" даетъ въ годъ до 132 печатныхъ листовъ (болѣе 2000 стр.), составляющихъ два тома (по двѣ части въ каждомъ) научно-богословскихъ статей и очерковъ и одинъ томъ журналовъ академическаго Совѣта.

III

Съ 1905 года редакція издаетъ и въ 1906 году заканчиваетъ изданіемъ

„Полное собраніе твореній Св. Іоанна Златоуста"

въ русскомъ переводѣ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ изданіе это входятъ всѣ дошедшія до насъ творенія святаго отца Церкви въ той послѣдовательности, въ какой они расположены въ извѣстной патрологіи Миня (съ обозначеніемъ страницъ подлинника).

2) Ежегодно доселѣ въ теченіе 11 лѣтъ издавался большой томъ въ 2-хъ книгахъ до 60-ти и болѣе печатныхъ листовъ (около 1000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта), а въ 1906 году будетъ изданъ послѣдній XII-й томъ въ 3 кн. до 100 листовъ (около 1600 стр.).

3) Цѣна каждаго тома въ отдѣльной продажѣ три (3) рубля, XII-го же тома—четыре (4) рубля.

4) Но чтобы облегчить пріобрѣтеніе этого цѣннаго изданія, редакція духовно-академическихъ журналовъ, разсматривая его какъ особое приложеніе къ послѣднимъ,

доселѣ находила возможнымъ предоставить своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія: а) подписчики на оба журнала получали томъ, издаваемый въ текущемъ подписномъ году, вмѣсто трехъ рублей за одинъ руб. (8 р. + 1 р. = 9 р.) и подписчики на одинъ журналъ — за 1 руб. 50 коп. (5 р. + 1 р. 50 к. = 6 р 50 к.), считая въ томъ и пересылку. Эти льготныя условія редакція оставляетъ и въ 1906 г., не смотря на увеличеніе объема прилагаемаго тома.

При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ получаютъ возможность при незначительномъ сравнительно расходѣ пріобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ Церкви,—собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую библіотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1906 году будетъ изданъ двѣнадцатый томъ въ трехъ книгахъ. Въ него войдутъ бесѣды Св. Іоанна Златоуста на посланія Св. Апостола Павла къ Евреямъ, литургія Св. Іоанна Златоуста, болѣе 70 словъ на разныя темы, отрывки толкованій на кн. Іова. Притчи Соломоновы, прор. Іеремію и др. и „Указатель“ къ 12 томамъ „Златоуста“.

Тѣ изъ гг. подписчиковъ, которые при подпискѣ или въ теченіе 1906 года пожелали бы получить и первые одиннадцать томовъ всѣ вмѣстѣ или порознь, уплачиваютъ за каждый томъ по два рубля (вмѣсто трехъ), въ переплетѣ по два руб. 50 коп. съ пересылкой.

Примѣчаніе. По этой льготной цѣнѣ каждый подписчикъ имѣетъ право получить только по одному экземпляру первыхъ одиннадцати томовъ.

Условія подписки на 1906 годъ.

Въ Россіи:

а) за оба журнала 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ 12-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—9 (девять) руб., въ изящномъ переплетѣ—9 руб. 50 коп.

б) отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ 5 (пять руб., съ приложеніемъ 12-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—6 р. 50 коп., въ изящномъ переплетѣ—7 руб. (на полугодіе 3 руб., съ приложеніемъ 12-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—5 руб., въ переплетѣ—5 р. 50 к.); за „Христіанское Чтеніе“ 5 руб., съ приложеніемъ 12-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—6 руб. 50 коп , въ изящномъ переплетѣ—7 руб.

За границей для всѣхъ мѣстъ:

за оба журнала 10 (десять) руб., съ приложеніемъ 12-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—11 р. 50 к., въ переплетѣ—12 р,; за каждый журналъ отдѣльно—7 (семь) руб., съ приложеніемъ 12 го тома „Твореній Св. Іоанна Златоуста“—9 руб., въ переплетѣ—9 р. 50 к.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и Христіанскаго Чтенія“, въ С.-Петербургѣ.

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій пр., д. № 182, кв. 10), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Допускается подписка на журналы въ кредитъ и съ разсрочкою платежа подписныхъ денегъ,—по усмотрѣнію самихъ подписчиковъ; но выписка въ кредитъ прежде вышедшихъ (1—11) томовъ „Твореній Св. Іоанна Златоуста“ не допускается.

Редакторъ „Церк. Вѣстника“ проф. Д. МИРТОВЪ.

Редакторъ „Христ. Чтенія“ проф. П. СМИРНОВЪ.

Журналъ „Народное Образованіе“, всецѣло посвященъ разработкѣ вопросовъ школьнаго и внѣшкольнаго образованія народа; задача его ближайшимъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать практически разумной, прочно и методически обоснованной постановкѣ дѣла воспитанія и обученія въ церковной и вообще въ русской народной школѣ.

Девизомъ журнала „Народное Образованіе“ за все истекшее десятилѣтіе его изданія, служилъ принципъ: „религія есть основа народнаго воспитанія и образованія“. Этотъ принципъ, освященный великими русскими педагогами Ушинскимъ, Пироговымъ, Ильминскимъ и Рачинскимъ, подтверждается не только всею исторіей педагогическаго дѣла, но и ходомъ развитія новѣйшей научной педагогіи и педагогической психологіи. Только въ этомъ принципѣ народная школа находитъ надежное орудіе, съ которымъ учащійся, по выходѣ изъ нея, можетъ вступить въ трудъ высшаго образованія. Признавая этотъ принципъ не только теоретически, Редакція по мѣрѣ возможности содѣйствовала его осуществленію въ практикѣ школы: „Народное Образованіе“ есть единственный спеціальный журналъ въ Россіи, который даетъ мѣсто статьямъ по методическимъ *вопросамъ религіознаго воспитанія и обученія*, а также и типическимъ описаніямъ жизни тѣхъ школъ, гдѣ религія служитъ къ одушевленію и движенію школьнаго дѣла.

На ряду съ этимъ, журналъ „Народное Образованіе“ есть *единственный журналъ*, гдѣ видное мѣсто отведено *школьному пѣнію*. Народная пѣсня и вообще пѣніе, служащее необходимымъ обнаруженіемъ всѣхъ сильныхъ движеній народной души во всѣ эпохи ея жизни, уже тѣмъ самымъ заслуживаетъ того, чтобы быть предметомъ школьнаго курса. Журналъ „Народное Образованіе“ стремится содѣйствовать не только правильной въ методическомъ отношеніи постановкѣ церковнаго и свѣтскаго пѣнія въ школѣ, но и даетъ пѣвческій матеріалъ для школьнаго пѣнія и народныхъ хоровъ.

Редакція полагаетъ, что религія, затрагивающая глу-

бочайшій природный инстинктъ въ ребенкѣ, и пѣніе, если оно становится одушевляющимъ средствомъ для школьной жизни, вмѣстѣ съ надлежаще преподаваемымъ роднымъ языкомъ и литературой въ состояніи дать могучій противовѣсъ тому интеллектуализму, который изсушаетъ школу, превращая умственное развитіе въ гимнастику ума, воспитаніе воли во внѣшнюю муштровку. Современной педагогической психологіей наиболѣе прочно установленъ тотъ фактъ, что только развитіе чувства дѣлаетъ питомца чуткимъ и отзывчивымъ какъ ко внѣшнимъ впечатлѣніямъ, такъ и къ состояніямъ собственнаго сознанія. Чувство даетъ своего рода познаніе, и хотя это познаніе смутно и безотчетно, но оно достовѣрно, тонко и предупредительно: оно даетъ дѣйствіямъ ума поощреніе и поддержку или, наоборотъ, предостерегаетъ отъ нихъ и мѣшаетъ имъ. Учитель, какъ человѣкъ и дѣятель, ищетъ силы чувствъ и одушевленія, онъ страшится сѣраго, безцвѣтнаго существованія; онъ хочетъ жить „осердеченнымъ умомъ", по выраженію Бѣлинскаго, т. е. объединенной силой ума и чувства.

Въ третьихъ, „Народное Образованіе" имѣетъ спеціальный отдѣлъ, въ которомъ дѣлается обозрѣніе текущей иностранной педагогической литературы. Въ немъ отводится обширное мѣсто той „новой", научной педагогикѣ, которая вырабатывается въ настоящее время психологами-экспериментаторами на основаніи опытовъ и наблюденій. Кромѣ того, въ этомъ отдѣлѣ печатаются многія сообщенія изъ дидактико практической области: описываются и выясняются новые пріемы, намеки и указанія, касающіяся трудностей учебнаго дѣла и появляющіяся въ иностранной педагогической прессѣ. Все это имѣетъ цѣлію влить нѣкоторую живую струю въ работу учителя, стремящагося выбиться изъ рутинныхъ методовъ преподаванія.

Обращаемъ также вниманіе спеціалистовъ-педагоговъ на тотъ курсъ по физикѣ и химіи, который печатался въ нашемъ журналѣ въ 1905 г. и будетъ печататься въ слѣдующемъ 1906 году. Этотъ курсъ по существу является

строго экспериментальнымъ и въ то же время въ высшей степени принаровленнымъ къ условіямъ нашихъ школъ, какъ основанный на широкомъ обобщеніи окружающихъ явленій природы. Особенно же указываемъ на наши безплатныя приложенія, выходящія отдѣльно подъ названіемъ „Школьной Библіотеки". Они посвящены главнымъ образомъ отечественной исторіи и естественнымъ наукамъ. Составленныя спеціалистами, научно-популярныя и богато иллюстрированныя, доступныя по цѣнѣ, они могутъ служить для серьезнаго чтенія и самообразованія.

Журналъ „Народное Образованіе" ведется при широкомъ участіи дѣятелей народной школы: священниковъ, учителей и учительницъ. Редакція стремится пріобрѣсти многочисленныхъ платныхъ корреспондентовъ школьнаго дѣла изъ всѣхъ мѣстъ Россіи.

Въ частности въ программу журнала входятъ слѣдующіе отдѣлы: 1) воспитаніе нравственно-религіозное въ его практическихъ пріемахъ, 2) разсказы и замѣтки изъ исторіи народнаго образованія и изъ быта современной народной школы, 3) вопросъ о здоровьи учащихся въ условіяхъ народной школы, 4) „изъ школьной практики"— статьи и сообщенія практиковъ-учителей и учительницъ; отвѣты редакціи на запросы по учебной и воспитательной части, 5) психологическая сторона учительской практики и выясненіе ея при помощи данныхъ современной психологіи, 6) школьное пѣніе въ примѣненіе къ условіямъ школы и народныхъ хоровъ, 7) мѣстный отдѣлъ — извѣстія, сообщенія и замѣтки о текущихъ событіяхъ въ жизни народныхъ школъ, 8) библіографическій листокъ для отзывовъ о книгахъ, относящихся къ вопросамъ воспитанія и образованія, а также предназначаемыхъ для народнаго чтенія, 9) обозрѣніе иностранной педагогической литературы (замѣтки по практической дидактикѣ нѣмецкой, англійской, французской, американской народныхъ школъ).

Кромѣ книгъ журнала подписчики получатъ въ видѣ отдѣльныхъ приложеній: 1) школьный календарь на 1905—6 учебный годъ, 2) Книжка для школьнаго и на-

роднаго чтенія, подъ общимъ заглавіемъ: „школьная библіотека"; (за послѣдніе три года такихъ книжекъ дано 39-ть названій, размѣромъ отъ 1 до 7 печатныхъ лист.) 3) ноты для школьнаго пѣнія. Кромѣ обычныхъ нотъ, въ будущемъ году будетъ данъ матеріалъ для примѣненія въ школахъ методы нотъ-буквъ. Нѣкоторыя пьесы будутъ печататься въ обѣихъ нотаціяхъ.

Многія статьи и книжки (особенно научнаго содержанія) иллюстрируются рисунками и чертежами.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ допущенъ въ народныя библіотеки и читальни,—равно и въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

На международной выставкѣ „Дѣтскій Міръ" 1904 года журналъ „Народное Образованіе" удостоенъ золотой медали.

Подписная цѣна на журналъ—ТРИ РУБЛЯ за годъ съ пересылкою.

Подписка принимается въ книжной лавкѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (Кабинетская, 13).

Иногородные подписчики благоволятъ адресовать требованія такъ: С.-Петербургъ, Кабинетская ул., д. № 13, въ Редакцію журнала „Народное Образованіе".

Редакторъ **П. Мироносицкій.**

Отдѣльныя приложенія къ журналу „Народное Образованіе" за 1905 г.

ШКОЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА.

Книжка 30. Троицкій Д. И. Галицкое княжество. Мелкія княжества. (Историческіе очерки). Ц. 10 коп.

Книжка 31. Узаконенія и распоряженія Правительства и высшаго церковно-школьнаго управленія по дѣламъ церковныхъ школъ. Выпускъ III (за 1904 годъ). Ц. 15 коп.

Книжка 32. Пономаревъ С. Святый Іоаннъ Златоустъ. Ц. 5 коп.

Книжка 33. Бахтіаровъ А. Москва—первопрестольная столица. (Историко-географическій очеркъ). Ц. 7 к.

Книжка 34. Школьные майскіе союзы для изученія и защиты птичекъ. (Съ 6 рис.). Ц. 10 коп.

Книжка 35. Рудневъ Я. И. Маньчжурія. Ц. 10 к.

Книжка 36. Шимкевичъ В. М., профес. Паразиты человѣка и животныхъ. (Съ 20 рис.). Въ отдѣльной продажѣ нѣтъ.

Книжка 37. Троицкій Д. И. Жизнь нашихъ предковъ въ удѣльный, до-татарскій періодъ (1055—1223 г.) Ц. 10 коп.

Книжка 38. Дубянскій В. Б. Наши хлѣбные злаки. (Съ 29 рис.) Ц. 20 к.

Книжка 39. Арциховская Е., врачъ. О колдовствѣ, порчѣ и кликушествѣ. Ц. 5 коп.

Школьный календарь на 1905—1906 учебн. годъ.

Ноты-буквы. Пѣвческая грамота для начальныхъ школъ и народныхъ хоровъ. Книжка 2-я—для учителей и самообученія. Въ отд. продажѣ ц. 50 коп.

Изданіе Редакціи журнала

„НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ"

ШКОЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА.

Кн. 1. Іеромон. Михаила. Первые мученики за вѣру Христову. Ц. 5 коп.

Кн. 2. К. Искуль. Кичей. Полѣсская быль. Ц. 5 коп.

Кн. 3. Д. И. Троицкій. Великій князь Андрей Боголюбовскій и Ростово-Суздальское княжество. Ц. 5 к.

Кн. 4. А. Ященко. Звѣрки-землекопы. (Кротъ и сусликъ). Съ 3 рис. Ц. 5. к.

Кн. 5. Я. И. Рудневъ. Сирія, Палестина и Месопотамія. Съ картой. Ц. 5 к.

Кн. 6. Жизнь и подвиги преподобнаго Серафима Саровскаго. Съ изображеніемъ Ц. 5 коп.

Кн. 7. П. Мироносицкій. Лепта. (Изъ школ. очерковъ). Ц. 5 коп.

Кн. 8. Мери Тритъ. Пауки и осы. Съ 5 рис. Ц. 5 коп.

Кн. 9. Узаконенія и распоряженія Правительства и высшаго церковно-школьнаго управленія по дѣламъ церковныхъ школъ. Выпускъ первый. Ц. 15 коп.

Кн. 10. А. Мироносицкій. На школьномъ пчельникѣ. Ц. 5 коп.

Кн. 11. Т. Мечевъ. Школьное чтеніе. Стихотворенія и басни для чтенія въ лицахъ. Съ нотами дѣтской пѣсенки. Ц. 5 коп.

Кн. 12. Мери Тритъ. Мои наблюденія надъ муравьями. Ц. 5 коп.

Кн. 13. Д. И. Троицкій. Великій Новгородъ. Ц. 10 к.

Кн. 14. Іеромон. Михаилъ. Святые мученики временъ Траяна и Адріана. Ц. 7 коп.

Кн. 15. И. И. Полянскій. Воздухъ и вода. Съ 15 рис. Ц. 10 коп.

Кн. 16. Е. Арциховская. Зубы и уходъ за ними. Съ 2 рис. Ц. 5 к.

Кн. 17. Я. И. Рудневъ. Аравія и Синай. Съ картой. Ц. 7 коп.

Кн. 18. И. М. Барковъ. Новый Аѳонъ. Съ видомъ монастыря. Ц. 5 к.

Кн. 19. Троицкій Д. И. Псковъ, Ливонія и Вятка. Ц. 6 к.

Кн. 20. И. И. Полянскій. Растеніе. Съ 16 рис. Ц. 10 к.

Кн. 21. Узаконенія и распоряженія Правительства и высшаго церковно-школьнаго управленія по дѣламъ церковныхъ школъ. Выпускъ второй. Ц. 10 к.

Кн. 22. А. Тарнавскій. Русскій флотъ. Очеркъ. Ц 5 к.

Кн. 23. Я. И. Рудневъ. Японія и Корея. Ц. 15 коп. (уступка 30%).

Кн. 24. А. Тарнавскій. Красный Крестъ. Ц. 5 к.

Кн. 25. А. Бахтіаровъ. О книгопечатаніи. Съ 8 рис. Ц. 12 коп.

Кн. 26. Мери Тритъ. Насѣкомоядныя растенія (Пузырчатка и Жирянка). Съ 12 рисунк. Ц. 5 к.

Кн. 27. Троицкій Д. И. Оборона Севастополя. Очеркъ. Ц. 20 к.

Кн. 28. Прихожанъ З. В. Лѣсъ. Ц. 5 к.

Кн, 29. Бахтіаровъ А. Петербургъ — Столица Россіи. Ц. 5 к.

Кн. 30. Троицкій Д. И. Галицкое княжество. Мелкія княжества. Ц. 10 коп.

Кн. 31. Узаконенія и распоряженія Правительства и высшаго церковно-школьнаго управленія по дѣламъ церковныхъ школъ. Выпускъ третій. Ц. 15 коп.

Кн. 32 Пономаревъ С. Святый Іоаннъ Златоустъ. Ц. 5 к.

Кн. 33. Бахтіаровъ А. Москва первопрестольная столица. Ц. 7 коп.

Кн. 34. Школьные майскіе союзы Съ рис. Ц. 10 коп.

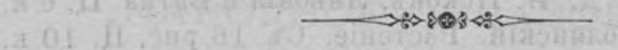
Кн. 35. Рудневъ Я. И. Маньчжурія Ц. 10 к.

Кн. 36. Шимкевичъ В. М., проф. Паразиты человѣка и животныхъ. Съ 20 рис. Нѣтъ въ продажѣ.

Кн. 37. Троицкій Д. И. Жизнь нашихъ предковъ въ удѣльный до-татарскій періодъ (1055 – 1228) Ц. 10 к.

Кн. 38. Дубянскій В. А. Наши хлѣбные злаки. Съ 29 рис. Ц. 20 коп.

Кн. 39. Арциховская Е., врачъ. О колдовствѣ, порчѣ и кликушествѣ. Ц. 5 к.

№ сданъ на почту 10-го февраля 1906 г.

При семъ №-рѣ посылается духовенству Епархіи прейсъ-курантъ И. М. Ламберга.

Содержаніе № 5–6.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай Диковскій.

Печатать разрѣшается. г. Гродна 8 февраля 1906 г.
И. д. Цензора Свящ. *П. Дедевичъ.*

Гродн. Губ. Тип.